

УДК 821.112 (37)

**«ЭФИОПИКА» ГЕЛИОДОРА В РОМАНСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ
(Испания, Италия, Франция)**

© 2013 г.

Л.И. Шевченко

Самарский госуниверситет

navy.75@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2013

Анализируется влияние античного романа Гелиодора «Эфиопика» на средневековый роман XVI–XVII вв. в испанской, итальянской и французской литературах. По мере ослабления сюжетного сходства рассматриваемых произведений с древнегреческим прототипом усиливается их психологическая направленность.

Ключевые слова: античный роман, рыцарский роман, пасторальный роман, сюжетное сходство, психологическая направленность.

Об основополагающей роли романа древнегреческого писателя Гелиодора «Эфиопика» в развитии европейской литературы XVI–XVII вв. и, в первую очередь, литературы, созданной на романских языках, свидетельствуют многие труды западноевропейских исследователей разных лет, особое место среди которых принадлежит М.Офтерингу, автору монографии о влиянии романа Гелиодора на становление средневекового романа в Европе, более всего проявившееся в повествовательной технике прециозного романа [1]. В отечественном литературоведении внимания этому вопросу практически не уделяется. Это подтверждает хотя бы тот факт, что в ведущих учебных пособиях по истории зарубежной литературы средних веков и эпохи Возрождения для студентов филологических специальностей высших учебных заведений, написанных авторитетными специалистами в этой области, «Эфиопика» Гелиодора как источник воздействия на большинство европейских романов либо совсем не упоминается, либо это имя мелькает изредка при кратком рассмотрении последнего романа Сервантеса «Персилес и Сихизмунда» [2, с. 306]. Исключение представляет вступительная статья известного отечественного литературоведа А.Н. Егунова к изданию романа Гелиодора «Эфиопика», который также принял активное участие в его переводе и возглавил работу переводческой группы над этим произведением [3, с. 5–36]. Кроме Сервантеса, точки соприкосновения с романом Гелиодора имеются у Рабле, герой которого, Пантагрюэль, как замечает А.Н.Егунов, задремал «с греческим текстом Гелиодора в руках», в «Опытах» Монтеня, где дается трактовка легенды о епископском сане Гелиодора и

своеобразная оценка его романа, наконец, приводится отзыв о Гелиодоре великого итальянского поэта Торквато Тассо, роман которого он высоко ценил [3, с. 30].

Древнегреческий писатель Гелиодор, автор любовно-авантюрного романа «Эфиопика», в котором излагается история эфиопской царевны Хариклии и фессалийского юноши Феагена, жил во второй половине III века [4, с. 92–106]. Этому роману суждено было стать прототипом образцового рыцарского романа Сервантеса «Персилес и Сихизмунда», предназначенного его автором для дискредитации современного Сервантесу жанра рыцарского романа. В близком соответствии с сюжетной схемой древнегреческого романа Гелиодора Сервантес излагает историю любви исландского королевича Персилеса к дочери фризского короля Сихизмунде, которую, по настоянию её матери, королевы Эусебии, решено выдать замуж за злонамеренного и сурового наследного принца Исландии Максимиана, родного брата Персилеса. По совету матери Персилеса и Максимиана Эустоккии, обеспокоенной любовным недугом младшего сына, влюблённая пара отправляется в Рим, чтобы просить папу о расторжении этой помолвки. В духе античного и, в первую очередь, гелиодоровского романа героя и героиню ожидает каскад всевозможных приключений: кораблекрушения, неоднократные пленения разбойниками и пиратами, разлука, притязания нежелательных претендентов на их любовь. В повествование включаются письма, вещие сны и небольшие рассказы об экзотических животных, обычаях чужеземцев и произведениях искусства, описание любовных мук как болезни и врачи, исследующие недуг по биению пульса.

Традиционен у Сервантеса финал романа: перед смертью от перемежающейся лихорадки Максимин благословляет Персилеса и Сихизмунду на отцовский престол и долгую, вплоть до правнуков, счастливую жизнь. В абсолютном тождестве с «Эфиопикой» действие романа Сервантеса, которое также происходит в экзотических и сказочных землях, начинается с середины событий (используется характерный приём *in medias res*), как и у Гелиодора, влюблённые вынуждены назваться братом и сестрой, почти до конца романа они фигурируют под чужими именами, в Сихизмунду (Ауристелу) влюблён Арнальд, наследный принц Дании и заносчивый ревнивец герцог Намюрский. В переодетого в женское платье Периаандра (Персилеса) влюбляется варвар Брадамир, позднее на его любовь претендует римская куртизанка Ипполита, прототипом которой служит Арсака у Гелиодора. Ауристела ревнует дочь короля Поликарпа Синфоросу, влюблённую в Периаандра, которая признаётся ей, как сестре Периаандра, в своей любви к нему. Сам король Поликарп влюбляется в Ауристелу и измышляет план заполучить её хитростью, но, подобно Феагену и Хариклии, герои Сервантеса сохраняют верность друг другу. Параллелью к драгоценностям, которыми Хариклию снабдила её мать, эфиопская царица Персина, перед тем, как от неё отказаться, служат два восковых футлярчика с бриллиантовым крестиком «громადной ценности» и жемчужными серьгами, которые её кормилица Клелия перед смертью вручила Ауристеле. Ещё более показательными примерами родства обоих романов служат старания главных героинь во что бы то ни стало сохранить своё целомудрие и их стремление к религиозно-культовому уединению (намерение Сихизмунды уйти в монастырь сопоставимо с жреческими функциями Хариклии в Дельфийском храме). Тем не менее, несмотря на определённые достижения, характерные для последнего романа Сервантеса, в целом подражательного и страдающего надуманностью и риторичностью, «ему не удалось возродить жанр, осуждённый им самим, так как для обновления этого жанра не было почвы» [2, с. 306].

Влияние «Эфиопики» Гелиодора на отдельных представителей пасторального романа, получившего широкое распространение в европейских литературах XVI–XVII вв., не менее существенно, чем в рыцарском романе Сервантеса. Этому, несомненно, содействовали предпринятые в середине XVI столетия переводы «Эфиопики» на европейские языки (в 1547 г. – на французский язык, в 1554 г. – на испанский,

в 1556 г. – на итальянский язык). Наиболее ранним и, пожалуй, самым знаменитым пасторальным романом в испанской литературе был роман «Диана» или «Семь книг о Диане» (1558 г.), Хорхе Монтемайора, португальца по происхождению, писавшего на испанском языке (1520–1561 гг.) Весьма запутанное действие романа связано с главной героиней, прекрасной пастушкой Дианой, имя которой вынесено в его заглавие. В неё влюблены два пастуха – Сирено, которому Диана отвечает взаимностью, и Сильвано, не вызывающий у девушки ответного чувства. Счастье не улыбнулось ни тому, ни другому, так как Диану выдают замуж за богатого пастуха Делило и она забывает Сирено. В гелиодоровском духе в романе Монтемайора фигурируют прекрасные нимфы, дикари, нападающие на нимф, которых прогоняет ещё одна важная в развитии сюжета героиня по имени Фелисмена, влюблённая в дону Фелиса, который, однако, её чувств не разделяет и любит Селию. Неузнанная никем Фелисмена в мужском одеянии служит пажом у дона Фелиса и влюбляет в себя Селию. Подобно Сервантесу Монтемайор использует тему ревности, которую, однако, испытывает отец Белиссы (не исключено, что в оба романа этот мотив попал из «Вавилонской повести» Ямвлиха, пересказанной Фотиом в его «Мириовивлионе»). Образ мудрой волшебницы Фелисии, волшебные воды которой и сон героев романа во дворце излечивают их страдания, играет, несомненно, важную роль, разрешающую конфликт и завершающую сюжет этого произведения. Роман Монтемайора имел огромный успех в Европе, его неоднократно переводили на все европейские языки, известны многочисленные попытки написать продолжение романа, среди которых наибольшей известностью пользуется «Влюблённая Диана», написанная в 1564 г., также имеющая точки соприкосновения с «Эфиопикой» Гелиодора.

Влияние Гелиодора на литературу Италии ощутимо гораздо меньше. Во-первых, это используемый Торквато Тассо в «Освобождённом Иерусалиме» сюжетобразующий мотив из «Эфиопики» о рождении белого ребёнка от чернокожих родителей (Хариклия у Гелиодора и Клоринда в поэме Торквато Тассо), а также эпизод, когда Клоринда и Аргант разрабатывают план штурма вражеской башни. Во-вторых, речь идёт о стихотворной обработке «Эфиопики», близко воспроизводящей её текст под названием «Феагон», которую написал Джамбатиста Базиле, неаполитанский дворянин и писатель, «мимо которого равнодушно прошли самые пронизательные литературоведы XVIII и

XIX столетий» [5, с. 183]. Рукопись этого произведения была найдена в его письменном столе после смерти автора в 1623 году. Несмотря на однообразность повествования и перестановку изложенных Гелиодором событий, обусловленных, по-видимому, незавершённостью этого труда, высказывается предположение о его влиянии на становление и расцвет барочного романа в Италии [5, с. 191–192].

Первым, кто обратился к «Эфиопике» Гелиодора на почве французской литературы, был Мартин Фюме (1540–1590), «довольно средненький писака» одного «странного произведения» «О верной и совершенной любви», представляющего собой, по словам М. Офтеринга, «рабское подражание Гелиодору» и опубликованное в 1590 году [1, с. 59]. В десяти книгах этого романа излагается история влюблённой пары, напоминающая героев из «Эфиопики» Гелиодора, имена которых, Феаген и Харида, автор не удосужился существенно изменить. В романе Фюме практически сохранены типичные для Гелиодора сцены похищения героев пиратами, освобождения из плена, сражения с врагами и счастливое воссоединение разлучённых ранее героя и героини романа. Любовная страсть Феагена и Хариды, как и у Гелиодора, вспыхивает на городском празднике, куда прибывает молодой человек, и вскоре после знакомства они вынуждены расстаться, покинув родные места. Чтобы сохранить свою любовь, главные герои в обоих романах вынуждены выдавать себя за брата и сестру. Образ добропорядочного Октавио, в доме которого Харида находит пристанище, по всем признакам идентичен Каласириду из романа Гелиодора, совпадает в том и другом романе функция гимнософистов, прибывших из Эфиопии. С невероятной точностью французский романист копирует мотив предполагаемого принесения в жертву Хариды богине Диане и последующую сцену проверки ее невинности. Совершив ряд победных вылазок против вражеских племен, Феаген обретает свободу, после чего влюблённые встречаются и радостно празднуют свадьбу.

Гораздо большее признание у себя на родине получил французский писатель Оноре д'Юрфе (1567–1625), наиболее значительное произведение которого, монументальный пасторальный роман «Астрея» (1607–1627), также подвергнуто влиянию Гелиодора. Автор серьёзного исследования о французском романе XVII в. Пьер Даниэль Юэ пишет, что Оноре д'Юрфе «первым очистил романы от варварства и своей непревзойдённой «Астреей» самым искусным и утончённым произведением из всех, создан-

ных в этом жанре, подчинил их определенным правилам. Этим романом он затмил славу, завоеванную в искусстве сочинения романов греками, итальянцами и испанцами» [6, с. 423].

Содержанием романа является история любви пастуха по имени Селадон, красивейшего во всей провинции Форе в Лионе, и прекрасной пастушки Астреи. Действие романа происходит в V веке. Астрея изгоняет возлюбленного в результате наговора о его неверности, и он в отчаянии бросается в реку Линьон. Подобно многочисленным примерам из греческих романов, герои которых желают себе смерти в критических ситуациях, но самоубийство не осуществляется, Селадон спасён и доставлен в замок королевы нимф Галатеи. Сходство с жанром греческого романа в повествовании д'Юрфе проявляется также в том, что на любовь Селадона претендуют новые персонажи. Это сама Галатея и нимфа Леонида, которая, воспользовавшись советом своего родственника и жреца по имени Адамас, помогает Селадону бежать. Поскольку он не решается вернуться к Астрее, то ведёт скитальческий образ жизни. Далее следует ряд эпизодов, связанных с мотивом переодетых и путаницы героев, похищений и пленения разбойниками, вторичное изгнание Селадона Астреей, наконец, влюблённые встречаются на берегу волшебной реки, где сам бог любви Амур благословляет их любовь, но возникает новое препятствие: в жертву богине Диане должен быть принесён пастух Сильвандр. Последовавшая развязка действия в этом эпизоде полностью соответствует тому фрагменту из книги Гелиодора, где Каласирид перед воротами Мемфиса удерживает от братоубийства своих сыновей Фиамида и Петосируса. Подобно этому Адамас, который должен по воле небес убить Сильвандра, вовремя узнаёт в нём своего сына и жертвоприношение отменяется.

Начиная с 1630-х годов пасторальный роман сменяется галантно-героическим с рыцарской, военно-авантюрной или псевдоисторической тематикой [7, с. 66]. В свою очередь, галантно-героический роман был одним из жанров престижной литературы, аристократического направления в литературе французского барокко XVII века. Это направление возникло в светских салонах, из которых наиболее известен салон, а точнее «отель» маркизы де Рамбуйе. Постоянными посетителями этого салона были представители высшего света, политические деятели, учёные, поэты и писатели. Большую роль сыграл этот салон в формировании как писателя мемуарного жанра Таллемана де Рео. В своих «Занимательных историях» он с симпа-

тией воссоздал образ маркизы де Рамбуайе, урождённой Катрин де Вивони (1588–1665) [8, с. 55, 141–151].

Основателем героико-галантного романа был Марен Леруа Гомбервиль (1600–1674), автор многотомных произведений, объём которых, согласно словам М.Офтеринга, «приводит в ужас современного читателя, хотя раньше приводил в восторг» [1, с. 65]. Наиболее отчётливо влияние Гелиодора на творчество Гомбервиля проявилось в романах «Полександр» или «Изгнание Полександра» (1637–1651), принёсший ему литературную славу, и «Киферея» (название обоих произведений дано в соответствии с именами главных героев). Если за первым из этих романов закрепилось определение «конгломерата реминисценций», т.к. в нём ощущается влияние самых разных источников, начиная от Гомера (годовое пребывание героя в рабском услужении возлюбленной) и заканчивая повествовательной техникой Гелиодора *in medias res*, то в основе второго явно проглядывает «Эфиопика» Гелиодора в «дикоромантическом духе», как об этом сказал М.Офтеринг [1, с. 67, 68]. Сюжетная линия «Полександра» теряется в море бесчисленных эпизодов, вставок и экскурсов, выдержанных в духе многочисленных рассказов путешественников XVI века, и сводится к следующему: Полександр, сын короля Канарских островов, получив во Франции образование, подобающее дворянину, и усвоив аристократические обычаи, совершает длительное путешествие. После возвращения на родину ему предстоит спасти похищенную разбойниками сестру. Оказавшись на некоем волшебном острове после многочисленных приключений и морского шторма, он влюбляется в прекрасную предводительницу Альсидиану, но она отвергает его. Попав в Африку, Полександр спасает от львов короля Аферистиды и в благодарность за это, подобно герою Феагену из романа Гелиодора «Эфиопика», получает золотые рабские цепи, принадлежавшие сыну короля. Этот мотив играет важную роль в повествовании, т.к. дано предсказание о рабском статусе будущего жениха Альсидианы. После возвращения на остров Полександр целый год прислуживает в качестве раба своей возлюбленной, чтобы впоследствии стать счастливым женихом.

Сюжет второго романа Гомбервиля «Киферея» во многом перекликается с предыдущим произведением этого автора. Здесь также любовь короля Антиоха отвергнута красавицей Кифереей, однако это решение главной героини серьёзно мотивировано. Она любит прекрасного юношу Аракса, что касается Антиоха, имя ко-

торого, возможно, не случайно совпадает с персонажем анонимной греческой «Повести об Аполлонии, царе Тирском», жесточайшем тиране, каковым в романе Гомбервиля представлен Антиох. Он решает избавиться от соперника, принеся Аракса в жертву богам, но его планам не суждено осуществиться. В романе фигурирует образ ужасного дракона, ядовитое дыхание которого воздействует на вступившего с ним в схватку Аракса. Киферея, обнаружив в пещере бездыханное тело юноши, горько оплакивает возлюбленного, приняв его за мёртвого. Точно также ведёт себя Феаген в «Эфиопике», найдя в пещере мёртвую, как он считает, Хариклию. Аналогом эпизода в романе Гелиодора, где Хариклия исполняет обязанности жрицы в Дельфийском храме, несомненно, является принятие Кифереей монашества в Иерусалиме. Невероятные поиски друг друга и несостоявшиеся встречи Аракса и Кифереи, когда, например, он спешит в Иерусалим, а она уже отправилась к Антиоху, скорее напоминают подобные нестыковки в поисках друг друга героями романа Ксенофонта Эфесского «Повесть о любви Антии и Габрокома». В конце своего романа Гомбервиль снова возвращается к «Эфиопике», в которой Хариклию узнаёт её отец Гидасп. Подобно этому эпизоду Аракс также узнан своим отцом Антиохом, т.к. является женой Антиоха, давно похищенная и считавшаяся мертвой. В результате выяснилось, что она мать Аракса, который вырос, не зная своего происхождения, как это было с Хариклией. Картину соприкосновений между романами Гелиодора и Гомбервиля дополняют присутствие в обоих романах гимнософистов, странствующих индийских мудрецов, проповедовавших своё учение, сцены мнимых жертвоприношений и обязательный для большинства греческих романов мотив проверки целомудрия, хотя и представленный в изменённом по сравнению с «Эфиопикой» варианте [1, с. 69].

Наиболее признанным представителем галантного романа во французской литературе XVII века был Готье де Кост де ла Кальпренед (1601–1670), автор романов «Клеопатра», «Кассандра», «Фарамон». Прямые заимствования из Гелиодора обнаруживаются в романе «Кассандра» (1642–1650), получившем большую известность. В этом произведении речь идет о любви принца-отшельника Ороондата, имя которого также не чуждо «Эфиопике» Гелиодора, и дочери Дария Статиры. Параллельно излагается любовная история грека Лисимаха к сестре Статире Парисатиде. После падения персидского царства Статира оказывается греческой

пленницей, становится женой Александра Великого и позже, уже будучи вдовой, подвергается домогательствам со стороны Пердикка, желающего на ней жениться. Обе сестры вынуждены скрываться, изменив имена. Статира стала Кассандрой, Парисатида - Эвридикой. В дом некоего Полемона, на время приютившего обеих девушек, приходят Ороондат и Лисимах, но их встреча не состоится, т.к. сёстры уже покинули своё пристанище и удерживаются в Вавилоне Пердикком и персидской принцессой Роксаной, которая влюбилась в Ороондата. Роксана намеревается принести в жертву богам Статиру и таким образом избавиться от соперницы. В ходе дальнейшего действия Ороондат попадает в плен во время осады Вавилона, но город взят штурмом и Ороондат получает свободу. В конце романа оба героя, Ороондат и Лисимах весело празднуют свадьбу каждый со своей возлюбленной. Несмотря на то, что сам автор в предисловии к роману «Кассандра» называет своими источниками Плутарха, Курция и Юстина, решающее влияние на его сюжет, согласно мнению М. Офтеринга, оказал роман Гелиодора [1, с. 72]. Помимо имён, принятых из «Эфиопики» (Ороондат, Арсака, Кибела), и общей сюжетной схемы, связывающей его с этим произведением, Кальпренед заимствует у Гелиодора более мелкие детали, как, например, эпизод с надписями, оставленными Кассандрой и Эвридикой на камнях и коре деревьев, подобные тем, которые Феаген и Хариклия пишут для их дальнейшего опознания «на храмах или на видных изображениях, на гермах и на камнях, стоящих на перепутьях» (Гел. V, 4, 5).

Еще большей известностью пользовался роман де ла Кальпренеда «Клеопатра», объединивший в своем содержании несколько любовных историй, связанных с именами потомков известных исторических деятелей античности Цезариона, сына Юлия Цезаря и Клеопатры, дочери Клеопатры и М. Антония, также именуемой Клеопатрой, и сына великого Помпея Арфабака. Эфиопская тема прослеживается в любовной истории Цезариона и его возлюбленной Кандаки, прекрасной эфиопской принцессы. Цезарион оказывается во дворце эфиопского короля Гидаспа и со временем влюбляется в королевскую дочь Кандаку, которая отвечает ему взаимностью. Однако на её любовь претендует предводитель пиратов Зенодор, который дважды похищает девушку. Примечателен эпизод первого спасения Кандаки героем Пиридом, который, находясь на берегу моря и будучи занят собственными любовными переживаниями,

увидел горящий корабль и женщину на плоту среди бушующих волн, и без колебаний бросился её спасать. Эта сцена с минимальными изменениями будет использована в романе М. де Лафайет «Заида».

Мадлен де Скюдери, часто именуемая как м-ль Скюдери (1607–1701), была автором нескольких, знаменитых в свое время романов, которыми зачитывались любители литературы во Франции XVII века, среди которых были литературные критики и писатели. Таллеман де Рео положительно отзывается о м-ль де Скюдери, что особенно заметно на фоне довольно язвительной характеристики, которую он дает её современникам в своих «Исторических опытах» [9, с. 223]. Наибольшей известностью пользовались романы м-ль де Скюдери «Ибрагим или великий паша» (1641) и «Артамен или великий Кир» (1649–1653). Высказывая своё литературное кредо, м-ль де Скюдери ссылается «на единственных мастеров литературы, которым она подражала и которые достойны подражания – это бессмертный Гелиодор и великий Юрфе» [1, с. 77]. Если в первом романе м-ль де Скюдери «Ибрагим или великий паша», в котором излагается история главного визиря Ибрагима при дворе Сулеймана Прекрасного и его возлюбленной княгини Изабеллы из Монако, практически нет прямых заимствований из Гелиодора, то во втором романе «Артамен или великий Кир», который в десяти томах повествует о любовной истории принцессы Манданы из Каппадокии и мидийского принца Кира, таких соприкосновений с Гелиодором достаточно много. Это смена имени Кир на Артамена, его вынужденное воспитание вдали от отеческого дома среди пастухов, аналогом чему служит детство Хариклии на чужбине, мгновенно вспыхнувшая любовь к красавице Мандане, бесконечные пленения пиратами, спасение бегством, счастливое завершение действия романа свадьбой. Особый интерес представляет образ врага и соперника Кира, понтийского царя, который обладает волшебным кольцом, преемником чудодейственного перстня Пантарба, принадлежащего Хариклии в романе Гелиодора. В прочих романах м-ль де Скюдери, как, например, историческое повествование «Клеллия» или незавершенный роман «Альмахид» влияние Гелиодора менее значительно. Несколько иначе обстоит дело с последним романом, связанным с именем м-ль де Скюдери но ей, вероятнее всего, не принадлежащим, в котором рассказывается о любви Софонисбы и Клеомеда. Главная героиня этого произведения Софонисба, подобно Хариклии, оставлена род-

ной матерью с приметными знаками и воспитана мудрым старцем Клитофоном, прообразом которого является заимствованный у Гелиодора старик Каласирид. Встреча Софонисбы и её возлюбленного Клеомеда, как и у героев «Эфиопики», происходит в Дельфийском храме. И в этом романе влюблённые представляются в целях спасения своей любви братом и сестрой. Клитофон, подобно Каласириду, намеревается отвезти обоих молодых людей на родину. Впечатляющее родство французского романа с произведением античного предшественника проявляется в сцене убийства девушки в одеяниях Софонисбы Полидором, претендующим на любовь главной героини. Подобным образом в романе Гелиодора Фиамид, желая из ревности убить Хариклию, наносит смертельный удар её служанке Фисбе. Обе героини, и Софонисба и Хариклия, оговаривают себя в несовершенном убийстве, дважды Клеомеда, подобно Феагену, намереваются принести в жертву богам, в образе сладострастной Фаустины, влюбленной в Клеомеда, явно просматриваются черты ее предшественницы Арсаки из «Эфиопики» Гелиодора, обнаружение и опознание героинь осуществляется в обоих романах при помощи оставленных при них опознавательных знаков.

Наиболее яркой и талантливой среди женщин-писательниц во Франции XVII века была по всеобщему признанию Мари-Мадлен де Лафайет, урождённая Пьош де Лаверень (1634–1693). Писатель Ж. Менаж, у которого она брала уроки итальянского и латинского языков, ввёл будущую романистку в салоны маркизы де Рамбуи и М. де Скюдери, хозяйки собственного салона «Субботы». Когда М. де Лафайет была еще ребенком и о литературе не помышляла, жанр галантного романа уже начал подвергаться критическим нападкам, о чём свидетельствует творчество французского писателя Шарля Сореля, который высмеивает штампы и топику греческого романа и особенно воздействие Гелиодора на этот род литературы. Исключительный удар по прециозному жанру французского романа нанесен творчеством Мольера и Н. Буало.

М. де Лафайет какое-то время с интересом следит за творчеством м-ль де Скюдери, хотя её манера литературного творчества формируется на основе совершенно иных тенденций и значительно отличается от большинства представителей прециозного романа. Наибольшей известностью среди сочинений М. де Лафайет пользовался роман «Принцесса Клевская», в определенной степени, предвосхитивший психологический роман последующих столетий

[10, с. 71]. В большинстве произведений, написанных М. де Лафайет, ощущается заметное охлаждение к героико-галантному роману французской прозы. Исключение представляет роман «Заида», который не причисляют к крупным достижениям французской литературы. В «Заиде» отдана дань жанровым требованиям барочного романа и наблюдается большое сходство с «Астреей» Оноре д'Юрфе и романами м-ль де Скюдери. Время действия романа 910–911 гг., главный герой - Консалв, лицо историческое. На фоне исторических событий борьбы Леонского и Кастильского королевств против мавританского (арабского) ига разыгрывается любовная интрига. Разочарованный неверностью возлюбленной Нуньи Беллы, дочери дона Порсельоса, также лица исторически достоверного, Консалв покидает королевский двор в Леоне (в результате предательства Нуньи Беллы и бывшего друга дона Родригеса расстроились его отношения с герцогом). Случайно оказавшись в Каталонии, Консалв знакомится с благородным Альфонсом Хименесом, одним из знатнейших среди представителей дворянского рода Наварры, который ведет отшельнический образ жизни. Решив остаться в его доме с измененным именем Теодориха, Консалв, как-то прогуливаясь по морскому берегу, видит разбитую лодку в море и выброшенную на берег прекрасную, лишенную признаков жизни женщину необыкновенной красоты. Как выяснится позже, её имя Заида. Кроме этого, выдержанного в духе Гелиодора, начала любовной истории, точки соприкосновения с «Эфиопикой» представляют изменение имени героя, многократные письма, включенные в контекст сюжета, прием *in medias res*, счастливое завершение любовных перипетий. И в то же время в романе практически отсутствуют характерные для прочих античных и большинства французских романов рассматриваемого жанра нападения пиратов, скупо представлена экзотика заморских стран, всеобъемлющий характер приобретает тема ревности. Как пишет отечественный исследователь этого произведения К.А. Чекалов, в этом романе дают себя знать «классицистические веяния» [6, с. 442].

Предпринятый обзор романов, написанных на романских языках во Франции, Испании и Италии в конце XVI–XVII вв., показывает, что практически все они с той или иной степенью пристрастности обязаны античному роману и, в первую очередь, «Эфиопике» Гелиодора. Однако, по мере ослабления сюжетного сходства европейских подражаний с древнегреческим прототипом, усиливается их психологическая

направленность, которой предстоит проявить себя в последующие эпохи развития романа вплоть до XVIII–XIX вв.

Список литературы

1. Heliodor und seine Bedeutung für die Litteratur von Michael Oeftering. Berlin Verlag von Emil Felber, 1901 // Kraus reprint A.Division of Kraus-Thomson organisation limited Nendeln / Lichtenstein, 1977. 176 S.

2. Алексеев М.П., Жирмунский В.М., Мокульский С.С. Смирнов А.А. История западно-европейской литературы. Средние века и Возрождение. Изд. V. М.: Изд-во Высшая школа, 2000. 462 с.

3. Егунов А.Н. «Эфиопика» Гелиодора // Вст. статья, редакция перевода и коммент. А. Егунова / Гелиодор. «Эфиопика». М: Худож. лит., 1965. 372 с.

4. Зембатова Н.П. Роман Гелиодора «Эфиопика» и его место в истории жанра // Античный роман /

Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, М.: Наука, 1969. С. 92–106.

5. Холодовский Р.И. «Пентамерон» Джамбатисты Базиле и итальянская литература на рубеже XVI–XVII столетий // XVII век в мировом литературном развитии / М.: Наука, 1969, 240 с.

6. Мари-Мадлен де Лафайет. Сочинения / Изд. подгот. Н. В. Забабурова, А.А. Сифирова, К.А. Чекалов. М.: Научно-изд. центр «Ладомир», «Наука», 2007. 521 с.

7. История зарубежной литературы XVI века // Н.А. Жирмунская, З.И. Плавский, М.В. Разумовская, И.В. Ступников, Г.И. Фёдорова, А.А. Чамеев / Под ред. М.В. Разумовской. Изд. 2-е, М.: Высшая школа, 2001. 253 с.

8. Жедеон Таллеман де Рео. Занимательные истории / Изд. подгот. А.Л. Андрес, Э.Л. Линецкая, Т.Г. Хатисова, А.А. Энгелькс. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-е, 1974. 315 с.

**HELIODOR'S «AITHIOPICA» IN ROMANCE LITERATURE
(Spain, Italy, France)**

L.I. Shevchenko

The paper studies the influence of the antique novel «Aithiopica» by Heliodor on the medieval novels of the XVI – XVII centuries in Spanish, Italian and French literature. The process of weakening of their similarity to the antique Greek prototype was accompanied by the growth of psychological features in them.

Keywords: an antique novel, a tale of chivalry, a pastoral novel, a novel of gallantry and heroic deeds, related plots (resemblance of plots), psychological trend.